

В. И. ВОРОНОВ
Украина, г. Днепрпетровск

КАТЕГОРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ СОВРЕМЕННОСТИ

Вопросами теории источника вплотную занимались многие известные историки, философы, специалисты в области философии истории, принадлежащие к различным течениям, направлениям и школам в сфере гуманитарного знания. В целом выделяются такие методологические подходы в трактовке категории «исторический источник», как:

– позитивистский, когда источники представляются как «вещи», а их составляющие как «готовые» или, по крайней мере, «наполовину готовые» факты, о которых сообщает документ и главная задача источника состоит в выявлении отношения, существующего между документом и фактом [4, 13, 174];

– марксистский, трактующий исторический источник исключительно как продукт общественных отношений, в первую очередь классовых, построенных на формационном понимании истории, и утверждающий, что историк может выявить отраженные в источнике реальные факты при содействии своего собственного мировоззрения и наличии соответствующей профессиональной подготовки [6, 90];

– неокантианский, рассматривающий источник как продукт индивидуальной человеческой психики, выдвигающий на первое место в толковании фактов, зафиксированных в источнике, интуицию самого историка [5].

В целом в отличие от позитивистской формулы о том, что без источников нет и истории, неокантианская методологическая парадигма утверждает, что нет истории без историка. Очень близкой к такому подходу, на наш взгляд, является позиция Р. Дж. Коллингвуда, который наиболее рельефно раскрыл решающую роль познающего субъекта в создании исторической науки, в генерировании научного знания. Именно исследователь ставит проблему и выбирает совокупность данных для ее решения [3, 226].

В течение последних десятилетий XX в. отчетливо определился еще один, постмодернистский, подход к источникам, вызванный процессами глобализации исторической науки. Его приверженцы являются преимущественно продолжателями известной «Школы Анналов», представителями интеллектуальной истории. Еще Л. Февр и М. Блок, опираясь на исследование документов как главное условие для решения научных проблем предложили довольно широкое толкование источников, считая необходимым параллельное изучение данных экономической науки, статистики, демографии, психологии, исторической географии, лингвистики и т. д. Так, Л. Февр давал весьма широкое определение понятия исторического источника, считая, что историк должен использовать «все, что было у человека, зависело от человека, изобретено или обработано им, а также отмечает присутствие, вкусы и формы бытия человека» (цит. по: [6, 85]). Столь же широко толковал понятие исторического источника М. Блок: «Все, что человек написал, создал, все, чего он касался, может и должно сообщить о нем» [1, 27]. «Школа Анналов» большое внимание уделяла проблеме отбора источников, разработала новые источниковедческие методы

(ретроспективный и др.). Выдвинутые ею подходы к изучению истории и источников существенно повлияли на дальнейшее развитие данной науки.

Один из ведущих теоретиков постмодернизма Хейден Уайт утверждал, что история – это только «операция, цель которой есть создание вербального вымысла» (цит. по: [2, 27]). Историческое повествование понимается постмодернистами как создающее последовательный ряд событий за счет размещения случайных сообщений источников в хронологическом порядке. Такие их взгляды существенно влияют на использование конкретных групп источников.

Большинство течений постмодернизма отстаивают цивилизационное толкование исторического процесса, рассматривают источник как культурное явление, как единственную реальность прошлого, доступную для историка. На приоритетное место методология постмодернизма выдвигает соотношение сочинений историка, исторического нарратива с объективной реальностью. Таким образом, речь идет о переходе от простого обычного анализа источников к анализу интеллектуальному. В его рамках следует рассматривать философские, литературно-художественные, психологические аспекты источника, а значит, активно привлекать лингвистические, литературоведческие, социологические, культурологические и другие методы обработки источников.

Ключевым моментом современной источниковедческой парадигмы методологии истории является понятие источника как продукта целенаправленной человеческой деятельности, явления культуры. В свою очередь, это ориентирует на системное изучение источников, на обращение ко всему объему произведений культуры, созданных в процессе человеческой деятельности и отразивших в себе различные аспекты развития общества и личности, власти и права, нравственности, мотивов и стереотипов человеческого поведения. На таком фундаментальном представлении об источниках как явлении культуры, как реализованном интеллектуальном продукте человеческой деятельности и должны базироваться система методов источниковедения, его методология.

Постижение целостной истории человечества как единого феномена стало главной целью гуманитарного познания новейшего времени. Но возможные пути их решения различны. Каждая из основных методологических парадигм выдвигает в качестве главного различные аспекты достижения цели. При этом поле исследования и эпистемологическая ситуация изучения проблем человеческой истории едины. Поэтому возможно, что на определенном этапе успехи каждого из методологических направлений будут в конечном итоге реализованы в едином, целостном, синтезированном виде.

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986.
2. Історичне джерелознавство: Підручник / Я. С. Калакура, І. Н. Войцехівська, С. Ф. Павленко та ін. Київ., 2002.
3. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М., 1980.
4. Ланглюа Ш. В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. СПб., 1898.
5. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. Вып. 1–2. СПб., 1911–1913.
6. Медушевская О. М. Современное зарубежное источниковедение. М., 1983.